

Н ВЕШАЛКА Н

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

Музыка интернациональна. Доказательством тому станет концерт российского певца Василия Ладюка, певицы из Италии Ирины Лунгу и маэстро из Франции Лорана Кампеллоне. Дирижер Ян Латам-Кёниг, начинавший карьеру как пианист, снова за роялем в концерте-посвящении Франсису Пуленку. Также, уважаемые зрители, приглашаем вас в закулисы, точнее, в нотную библиотеку, потому что в музыкальном театре все начинается с нот.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- 1 стр. Музыка трёх сердец
- 2, 5 стр. "Моя музыка - мой портрет. Ф. Пуленк"
- Интервью Яна Латама-Кёнига
- 3, 4 стр. "Есть ноты - есть событие"
- О работе нотной библиотеки театра
- 6 стр. К 90-летию Пермского музыкального колледжа. Опера-балет "Дидона и Эней"

МУЗЫКА ТРЁХ СЕРДЕЦ

Так называется концерт, который состоится 9 апреля на сцене Новой Оперы. Свои сердца в этот вечер откроют публике солистка миланского театра Ла Скала Ирина Лунгу, ведущий баритон оперной сцены Василий Ладюк и дирижер из Франции Лоран Кампеллоне. Если Василий Ладюк и Лоран Кампеллоне известны любителям оперной музыки (Ладюк настолько хорошо, что почти не нуждается в представлении; Кампеллоне – в меньшей степени, но не менее ярко: он запомнился москвичам исполнением «Сказок Гофмана» в Концертном зале им. П.И. Чайковского и блистательной интерпретацией «Травиаты» в Большом театре), то сопрано Лунгу, сделавшая карьеру на Западе, практически незнакома московской публике. Ее выступление станет музыкальным открытием.

В преддверии концерта Василий Ладюк рассказал о предстоящем вечере.

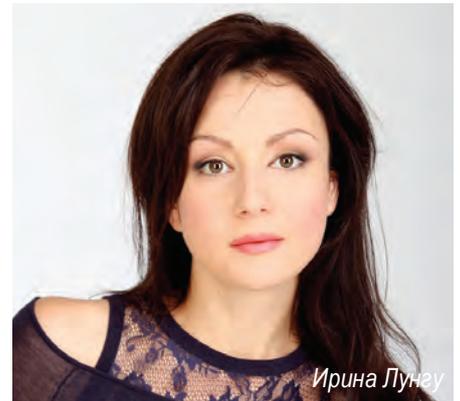
Василий Ладюк

Я познакомился с маэстро Кампеллоне на постановке «Травиаты» в Большом театре. Эта работа доставила мне большое удовольствие, в частности, глубоко профессиональным подходом дирижера к работе с оркестром и с певцами. Я бы, пожалуй, не стал разделять эти два вида работы, поскольку было впечатление, будто действовал, дышал единый организм. Именно тогда у меня возникло желание сделать что-то вместе с Лораном. Ему эта идея понравилась, и ради нашего концерта он даже подкорректировал график своих выступлений.

В первом отделении концерта прозвучит французская музыка, и оно будет включать как известные, так и редко исполняемые произведения Амбруаза Тома, Шарля Гуно, Жюля

Массне и других авторов. Как вы знаете, в этом году исполняется 200 лет со дня рождения Джузеппе Верди. Поэтому второе отделение мы решили посвятить, в том числе, и музыке великого итальянца. Здесь будут арии и дуэты из любимых опер композитора. Я не буду рассказывать какие. Пусть это будет сюрпризом.

С дирижером решили, что оперная музыка должна быть представлена не только ариями, но и дуэтами. А это требует еще одного участника, вернее, участницу. Наш выбор пал на замечательную певицу, сопрано Ирину Лунгу. Солисткой Воронежского театра оперы и балета в 2003 году она получила стипендию театра Ла Скала. На Международном конкурсе вокалистов имени Марии Каллас получила Гран-при и золотую медаль. В настоящее время Ирина поет на сцене Ла Скала,

Ирина Лунгу

Арена ди Верона и на других знаменитых оперных площадках мира.

Под руководством маэстро Кампеллоне оркестр театра Новая Опера как равноправный участник концерта исполнит несколько самостоятельных номеров: увертюры к операм «Король города Ис» Лало, «Сила судьбы» и «Набукко» Верди,

а также балетный фрагмент из оперы «Фауст» Гуно, Ваханалию из оперы «Самсон и Далила» Сен-Санса и др. Своим успехом постановка «Травиаты» в Большом театре во многом обязана тому, что дирижеру удалось установить хороший творческий контакт с оркестром, ощущать и создавать музыку на едином дыхании с музыкальным коллективом, и я уверен, что такой же контакт будет и с нашим оркестром.

Лоран Кампеллоне

ПУЛЕНК – МОНАХ И КАНАЛЬЯ

Идея посвятить музыкальный вечер в Зеркальном фойе Франсису Пуленку, одному из самых ярких французских композиторов XX века, прослывшему «монахом и канальей», принадлежит главному дирижеру театра маэстро Яну Латаму-Кёнигу. Этот год ознаменован памятной датой, связанной с именем композитора (50-летие со дня смерти). Кроме того, Ян Латам-Кёниг является большим почитателем творчества Пуленка и знатоком его музыки. В Страсбурге он организовал крупный фестиваль, посвященный композитору, знаком с родственниками великого француза и даже жил в его доме. 13 апреля на концерте «Моя музыка – мой портрет. Франсис Пуленк» маэстро выступит не только в роли дирижера, но и впервые за время работы в театре сядет за рояль.

Прозвучат лучшие камерные и вокальные сочинения композитора: Соната для флейты и фортепиано, романсы «Се» и «Такой, как ты есть», Негритянская рапсодия, Соната для кларнета и фортепиано. Ну а главным произведением вечера станет светская кантата для баритона и оркестра «Бал-маскарад». Солист – лауреат международных конкурсов Илья Кузьмин.

Ян Латам-Кёниг – не только удивительный музыкант, но и глубочайший эрудит и прекрасный рассказчик. О том, почему концерт наверняка понравится публике, о личном знакомстве с потомками композитора и о его творчестве говорит сам маэстро.

Я знаю, что в России обычно не отмечают годовщины, связанные с датой смерти, но поскольку столетие со дня рождения Ф. Пуленка праздновали 14 лет назад, то вряд ли у нас будет возможность сделать посвящение в честь его рождения в ближайшие 86 лет. Ф. Пуленк – один из наиболее значительных французских композиторов XX века, участник-основатель группы молодых и неистовых музыкантов «Шестёрка». Большое влияние оказал на него Эрик Сати, ставший его духовным отцом, и известный художник Жан Кокто, также скончавшийся в 1963 г. Наш концерт задуман как посвящение, приуроченное к 50-летию со дня смерти Франсиса Пуленка и Жана Кокто.

Ф. Пуленк написал три великолепных оперы: «Диалоги кармелиток», «Человеческий голос» и «Грудь Терезия». Но сегодня помнят в основном его камерную музыку и исполняют именно ее. В частности, незабываемые песни композитора, которые по-французски называются *melodie*, а по-немецки – *lieder*.

Он чувствовал себя увереннее, сочиняя музыку для деревянных духовых инструментов, чем для струнных. Поэтому мы хотим включить в программу две сонаты: для флейты и для кларнета, еще что-то из его *melodies* и потрясающее сочинение для камерного оркестра и баритона – светскую кантату «Бал-маскарад» на сюрреалистические стихи Макса Жакоба. Таким образом, зритель сможет познакомиться со всем разнообразием произведений Ф. Пуленка.

Должен признаться, что есть и личный интерес. Меня с детства интересовала музыка Ф. Пуленка. Позже, когда я работал в Страсбурге, я организовал большой фестиваль, посвященный композитору. Там же мы сделали памятную постановку оперы

Франсис Пуленк

«Диалоги кармелиток», запись которой выпустили на DVD, получившем несколько наград. С этим спектаклем мы гастролировали в Лондоне, Париже, Савонлинне. Позднее я сблизился с ныне здравствующими родственниками Ф. Пуленка. Его племянница еще жива, ей за 90 лет. А ее внук – председатель общества Ф. Пуленка. Два дома, в Париже и Нуазе, где он сочинил большинство своих произведений, все еще находятся в собственности родственников.

В отличие от большинства композиторов, Ф. Пуленк происходил из обеспеченной семьи, и до 17 лет, когда он остался сиротой, у него не было необходимости зарабатывать себе на жизнь. Его отец и дяди основали во Франции очень успешную химическую компанию. В нем сочеталось умение жить на полную катушку и строгие

религиозные взгляды, за что друзья называли его канальей и монахом.

В программе концерта мы попытались собрать произведения, отражающие многогранность творчества композитора, поэтому включили романсы, написанные на стихи духовного содержания, сонаты для деревянных духовых инструментов. Соната для флейты написана под влиянием оперы «Диалоги кармелиток», которую Пуленк сочинял в то время. Именно в ней легко читается характерная черта французского искусства – утонченная эмоция. Эмоция в музыке Ф. Пуленка очень сильная, но не такая прямолинейная, как у Дж. Пуччини или даже у Р. Вагнера и Р. Штрауса. Она изящнее, изысканнее и элегантнее.

Как Вы можете прокомментировать название концерта «Моя музыка – мой портрет»?

Франсис Пуленк – один из тех композиторов, личность которого, несмотря на деривативность его музыки (а мы знаем, что большое влияние на него оказали такие композиторы, как В.А. Моцарт, Ф. Шопен и др.), проявляется буквально на третьем-четвертом такте. Возьмем, например, музыку Д.Д. Шостаковича: в ней через несколько тактов безоговорочно слышна личность композитора. То же самое происходит и с Ф. Пуленком: яркий отпечаток его индивидуальности делает музыку моментально узнаваемой.

Так каким же Вы видите Пуленка?

Он бонвиван, что великолепно слышно в последнем произведении нашей программы – «Бал-маскарад». По приглашению племянницы композитора, я целую неделю провел в его доме: спал в его постели, играл на его фортепиано, пил его вино. Ей удалось сохранить дом в точности таким, каким он был при жизни ее великого род-

ционность и преемственность культуры.

Он очень любил читать. И очень тонко чувствовал литературный текст. Его считают величайшим композитором, сочинявшим в жанре песен благодаря его чувству просодии. Когда слушаешь его песни, создается ощущение, что стихотворение не может существовать отдельно от музыки.

Каково значение Франсиса Пуленка в Вашей творческой биографии?

Я много занимался исследованием его творчества и исполнял произведения Ф. Пуленка на всех этапах моей карьеры: когда я был пианистом, я постоянно играл его камерные сочинения. Став дирижером, я много работал с его оркестровыми произведениями. Между прочим, международное признание пришло к Пуленку после заказа Сергея Дягилева. Это

был балет легкомысленного содержания – «Лани» – о компании из 16 девушек и трех юношей, собравшихся в доме провести выходные. Сам композитор говорил об этом балете так: «Вы либо ничего не увидите в этом балете, либо усмотрите худшее», – абсолютно в духе времени (балет написан в 1924 г. в Монте-Карло). Я дирижировал этим балетом, много раз дирижировал его операми, симфоническими произведениями, насколько это возможно в рамках концертных программ.

Почему, как Вы думаете, эта программа будет пользоваться успехом у зрителей Новой Оперы?

Я обнаружил, что благодаря взаимобогащению русской и французской музыки в конце XIX – начале XX вв., русский зритель чрезвычайно восприимчив к этому стилю музыки. Сам Франсис Пуленк, когда сочинял «Диалоги кармелиток» признавал, что наибольшее влияние на него оказала музыка Модеста Мусоргского.

Беседовала Дарья Царева

ственника. Винодел делает точно такое же белое вино, которое готовили при Пуленке. Сохранились и рецепты приготовления любимых местных деликатесов композитора. Племянница провела много времени со своим дядей в том самом доме. И она готовит rillet de porc, что-то вроде свиного паштета, точно так, как его ел Ф. Пуленк. Во всем этом есть какая-то невероятная тради-

МАЙСКИЕ ВЕЧЕРА В ЗЕРКАЛЬНОМ ФОЙЕ

4 мая (сб, 19:00)

ПСАЛМЫ ЦАРЯ ДАВИДА

Вокально-сценическая композиция
Солоист – Анджей Белецкий
Струнный квинтет театра Новая Опера
Фортепиано – Наталья Казакова
Сценическая композиция: Алексей Вэйро
Композитор Виктор Агранович использовал тексты 12 псалмов из «Книги псалмов». Стихи, наполненные глубокой верой в Бога, и возвышающая душу музыка прозвучат накануне праздника Пасхи. «Псалмы царя Давида» написаны в 2000 г. специально для солиста театра, лауреата Международного конкурса Анджея Белецкого.

17 мая (пт, 19:00)

ВОКАЛЬНАЯ МУЗЫКА РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Солисты театра приглашают послушать произведения М. Глинки, А. Гурилева, А. Даргомыжского, М. Мусоргского, П. Чайковского, С. Рахманинова, Д. Шостаковича, Г. Свиридова и др. Планируется участие Екатерины Кичигиной, Елены и Ольги Терентьевых, Александры Саульской-Шулятьевой, Ярослава Абаимова, Марата Гареева, Анджея Белецкого, Александра Мартынова, Сергея Шеремета, Олега Диденко, Владимира Кудашева. Партия фортепиано – Екатерина Маклярская.

28 мая (вт, 19:00)

СПИРИЧУЭЛС

Концерт камерного хора
театра Новая Опера
Хормейстер – Юлия Сенюкова
Партия фортепиано – Юлия Банькова
Спиричуэлс (spirituals) – духовные песни и гимны афроамериканцев, которые повлияли на формирование джаза. Обладают особой эмоциональностью и характерной ритмикой. Многие из них используются джазовыми музыкантами в качестве тем для импровизаций.

Ждем Вас на наших концертах!

13 мая (пн, 19:00)

ФЛЕЙТОВЫЙ ЕРАЛАШ

Концерт солистов оркестра
Фортепиано – Екатерина Колпакова
Артисты оркестра исполняют музыкальные юмористические произведения как, например, «Слон и Моська», Г. Клинга или «Сицилиана и бурлеска» А. Казеллы. Прозвучит аргентинское «Oblivion» А. Пьяццоллы – самое популярное танго в мире. Программу флейтового ералаша украсит участие тубы, альты, арфы и других инструментов.

Есть Ноты - есть Событие - есть Праздник!

Духовная жизнь человека формируется и протекает под тремя знаками: Буквой, Цифрой и Нотой! Вот к Ноте мы имеем самое прямое отношение.

Нотная библиотека – это собрание партитур, клавиров опер, романсов, песен, оркестровой музыки, записанное нотными знаками на нотном стане. В нотных знаках записано всё, что желал высказать композитор, это отражение его творческой души.

«Какое наслаждение рассматривать свою уже готовую партитуру, – писал П.И. Чайковский. – Для меня всякая партитура не только коллекция разнообразных нот и пауз, не только предвкушение будущих удовольствий органов слуха, но и непосредственное наслаждение органов зрения!»

Через ноты, написанные в старину и в наши дни, мы постигаем одну из самых больших радостей человека – радость соперничества, радость слушания Музыки! Ноты остаются «немыми», пока артисты не возьмут их в руки и не вдохнут в них жизнь.

В один из дней 1829 года 20-летний Феликс Мендельсон-Бартольди, придя на репетицию берлинской Певческой Академии, положил на пульты солистов, хора и оркестра ноты «Страстей по Матфею», которые были им «открыты» и исполнены лишь через 100 лет после того, как они были исполнены под управлением самого Баха!

Есть Ноты – есть Событие – есть Праздник!

Найти нужную партитуру, клавиру вовремя – одна из главных и сложных задач нотной библиотеки. И трудно переоценить значение работы библиотеки для музыкантов, планирующих исполнить то или иное сочинение. Тут на помощь приходит и выручает неофициальное содружество, братство библиотекарей музыкальных театров и оркестров, во многом способствующее обеспечению артистов тем или иным нотным материалом. Происходит взаимообмен нужными нотами!

Зрители, сидящие в зале театра и наслаждающиеся оперой или концертом, порой не отдают себе отчета в том, что без нот, по которым играет оркестр и по которым разучены партии солистов и хора, спектакля как такового могло бы и не быть.

Нотная библиотека театра – это посредник между теми, кто исполняет эту музыку и кто ее слушает.

Какими же качествами должен обладать библиотекарь? Прежде всего – это обширное музыкальное образование. Познания в различных областях музыки, большой кругозор в области истории музыки. Хорошо знать музыкальную литературу, знать действующих

лиц в партитурах и клавирах опер и быстро находить в них требуемую арию, дуэт, сцену. Знать инструменты симфонического оркестра и их расположение в партитурах, а также их состав в той или иной оперной и симфонической партитуре. Оркестровые голоса произведений в папках должны храниться согласно партитуре: сверху вниз. Это правило позволяет быстро разложить партии на пультах и, что самое главное, соблюдать это правило при сборе нот после спектакля, концерта, репетиции. Иначе непрофессиональная практика быстрого сбора нот по принципу «потом разберемся» вносит не только хаос в работу, но и приводит к утере оркестровых партий.

Дирижер, хормейстер, концертмейстер, разучивая музыкальное произведение, добиваются точного исполнения написанного в нотах. И вот от того, как подготовлены ноты, во многом зависит качество подготовки спектакля. Аккуратно переписанные или набранные на компьютере ноты без ошибок, хорошим шрифтом и размером, расположение нот на стане, продуманные, профессионально сделанные перевороты нотных страниц – залог успешной подготовки спектакля! Библиотекарь – это первый помощник артистов в освоении нотного материала оперы или концерта.

Одна из обязанностей библиотекаря – это предельная внимательность и аккуратность в подготовке нот для исполнения в спектаклях и концертах и на стационаре, и на выездных за пределы театра. Особенно это относится к сборным программам. Они требуют не только физического, но и нервного напряжения!

В таких концертах приходится использовать полный комплект оркестровых партий всей оперы, а, бывает, и нескольких. Их вес может достигать 5-10 кг. И надо иметь хорошую физическую форму, чтобы транспортировать на репетиционную площадку или базу утром и вечером необходимые ноты. Что касается нервного напряжения, то оно сопряжено с тем, что на практике одно и то же произведение композитора может исполняться в разных редакциях, оркестровках и тональностях. Особенно важно, что некоторые теноровые арии, такие как: стретта Манрико из оперы «Трубадур» Дж. Верди или ария Германа из оперы «Пиковая Дама» П.И. Чайковского «Что наша жизнь?», – на практике в спектаклях и концертах исполняются в транспорте выше или ниже, в удобной для тенора тональности, где предельно высокую ноту певец может свободно исполнить. И здесь очень важно, чтобы библиотекарь положил на пульт ноты именно в той тональности, в которой поет певец. К сожалению, бывали случаи, когда на пультах артистов оркестра оказывались ноты не той редакции, не той

инструментовки или когда часть оркестра играет арию в одной тональности, а другая – в другой! Но самый невероятный случай был, когда по вине библиотекаря на пультах были положены ноты на полтона выше, чем должен был петь и, главное, мог петь певец. В результате любимец публики посылает в зал такого «петуха», что зрители, певец, музыканты в шоке, а библиотекарь в обмороке!

Рассказ о работе нотной библиотеки будет неполным, если мы ничего не скажем о бережном отношении к партитурам, клавирам, сольным, хоровым и оркестровым партиям, о тех, кто поет и играет по этим нотам.

Речь идет о сохранности и чистоте нот. Это прежде всего относится к любителям «рисовать» в нотах. Некоторые концертмейстеры-пианисты своим размашистым почерком «расписывают» клавиры так, что в них из-за многочисленных пометок невозможно прочесть авторский вариант. Вот как относился к этому П.И. Чайковский: *«Я педантически соблюдаю чистоту в партитурах своих и не терплю в них поправок, помарок, чернильных пятен».*

Артисты оркестра на последних страницах своих партий очень любят оставлять собственные автографы: где, когда и в какой стране, городе он исполнил эту партию, записывают «афоризмы» дирижеров во время репетиций и свои комментарии, рисуют дружеские шаржи на своих коллег и дирижеров.

Зная эту «традицию» оркестрантов, Римский-Корсаков напечатал в оркестровых партиях своей оперы «Царская невеста» следующую просьбу: *«Покорнейше прошу г.г. артистов оркестра не марать нотных партий и не ставить отметок и купюр цветными карандашами. За исполнение просьбы и за аккуратность заранее приношу благодарность».*

Не отстают от артистов и дирижеры. Порой некоторые «раскрашивают» и «расцветчивают» партитуру так, что она напоминает сложный лабиринт линий, геометрических схем и фигур. Такие партитуры скорее похожи на топографическую карту секретного объекта! Хорошо было бы, если бы господа артисты рисовали все это в личных экземплярах своих нот, а не в нотах принадлежащих театру!

Господа Артисты! Не вырывайте в клавирах страницы популярных «ходовых» арий, дуэтов и сцен. Не перегибайте и не загибайте углов и целых страниц, аккуратно профессионально отмечайте купюры. Помните, что ноты ваш хлеб насущный! Они Вас кормят, одевают, но и они «не хлебом единым!» делают Вас духовно богатыми, дают Вам счастливую возможность дарить людям радость полноценной жизни на Земле, дают

нам ощущение существования других Миров, других Измерений, уносят нас в безграничную высь и даль, где отсутствует ощущение конечной точки нашей духовной жизни!

Библиотека – духовная, творческая часть театра Новая Опера. Она родилась с первого дня организации театра, с первым появлением артистов театра: солистов, хора и оркестра. И здесь нужно в первую очередь назвать имена Русланны Григорьевны Орешкиной и Эдуарда Теосовича Арутюняна, единомышленников, верных и преданных помощников основателя театра Е.В. Колобова, сумевших буквально на пустом месте, оперативно, в короткий срок обеспечить нотным материалом творческий состав театра! На сегодняшний день все работники нотной библиотеки театра имеют высшее музыкальное образование и с успехом продолжают реализовывать все лучшее, что было заложено основателями нотной библиотеки.

Театр – это сложный организм. Все его структуры взаимосвязаны. Перестает работать одна, и нарушается деятельность целого, всего театра. Нотная библиотека составляет единое целое с другими творческими коллективами театра. Все цеха равны и все главные, тому яркое подтверждение – поведение электромонтера в известном рассказе М. Зощенко. И все же, нотная библиотека – особый цех театра.

Все главные, но без нот? Тем не менее, в нашем театре есть главный. И его определил основатель театра, выдающийся музыкант и дирижер Евгений Владимирович Колобов: *«Главный в театре – это МУЗЫКА!»* И эту Музыку он слышал как никто и, самое главное, воплощал ее необыкновенным образом.

Евгений Владимирович Колобов и нотная библиотека

*Ноты – это черная вуаль, скрывающая
лицо прекрасной незнакомки.*

Становление, развитие и вся последующая работа библиотеки проходила при непосредственном руководстве Е.В. Колобова и его творчества.

Аура Маэстро заполняла все пространство нотной библиотеки! Библиотека театра являлась его детищем, он ее пестовал, растил и оберегал! Отношение с его стороны было всегда глубоко уважительным и сердечным. Поистине сотрудники библиотеки для него были преданные единомышленники, очень близкие ему люди. И он считал их соавторами своего музицирования, своего необыкновенного творчества!

Обычно библиотекари театра остаются безымянными, но с его легкой руки в программах-буклетах театра Новая Опера наряду с исполнителями, работниками творческих и постановочных цехов печатается фамилия, имя и отчество заведующего нотной библиотекой театра.

Библиотеке театра он подарил большое количество книг, пластинок, дорожек и редко звучащих партитур безвозмездно, «В ДАР ТЕАТРУ!» Он и театр – одно целое! Этот дар как бы перекочевал из личной квартиры на Тверской-Ямской в другую, на Каретном, в единый его дом Новая Опера!

Он очень тщательно, кропотливо работал с нотным материалом: партитурой, клавиром, оркестровой партией. Сам лично переписывал партитуры, делая свои редакции опер, аранжировки романсов, песен, произведений для фортепиано, писал оркестровые партии. За всё время он исписал не одну тысячу страниц! Это подвиг музыканта-дирижера!

Его ноты изобилуют скупыми, точными для исполнителей, важными ремарками и высказываниями. Вот некоторые из них: *«Ноты – это шифр. И каждый отгадывает его в меру возможностей, которые дал Господь и обозначило время».* *«Ноты для меня не переводные картинки – средство, повод для выражения собственных чувств, ассоциаций, образов».* *«Ноты те же, а музыка другая. Ноты узнаю, музыка другая».* *«Бывает много-много нот, а музыки мало».*

Пока ноты не были готовы в том качестве, которые ему нужны были, он на репетицию не выходил. Каждая нота была им не только написана, но и обдумана, обласкана, согрета и «одета» в нужные штрихи. Это были живые клетки музыки, нервная ритмическая пульсация его сердца и души! Сквозная пульсация на протяжении всего спектакля! Его звучащие ноты, словно музыкальные снаряды, стреляли не только в артистов-исполнителей, а долетали до сердец слушателей-зрителей, оставляя глубокие «метки» в душе и слезы на их глазах!

*О, знал бы я, что так бывает
Когда пускался на дебют,
Что ноты с кровью убивают,
Нахлынут сердцем и убьют.*

Так, применительно к себе, Евгений Колобов интерпретировал известные пастернаковские строки.

Музыка очень таинственна по своей сути. И эта тайна зашифрована в нотных знаках. В них скрыта небесная красота, хранящая не только тайну Грааля, но и тайну Колобова! Стены нотной библиотеки украшены многочисленными фотографиями Маэстро, и в каждом выражении его лица, позы, ракурса скрыта и хранится тайна его бытия. Его глубоко неповторимое личное, сакральное и интимное. И пристально глядя в них, я пытаюсь разгадать, понять и приблизиться к тайне этого необыкновенного музыканта! «Мне всегда было безумно жаль уходящего времени», – говорил Маэстро. Как никто другой он понимал быстротечность земной жизни. Вот строки из его стихов:

*В тайне лишь смерти (я верю!) таится
То, что откроется чудом для нас.*

И, конечно же, он помнил священный завет «MEMENTO MORI»: *«Во всех делах твоих, помни о конце твоём и во веки не согрешись!»* *«Перед Богом я чист, и не гордыня вела меня, просто я так слышу и так чувствую. Если в чем-то и грешен, то несую муки за это».* На том свете он хотел переворачивать Моцарту ноты! На том свете за свои «грехи», он «хотел объяснить композиторам, почему он так поступал!» Он не был, по его словам, сутенером при красивой музыке.

В моменты вдохновенного музицирования за дирижерским пультом он обнажал свою душу до предела, до абсолюта. После спектакля он выглядел «распятым», изможденным, полностью опустошенным. *«Голгофа! Ах! Голгофа! – место муки!»* Он сам себя «распинал» на Кресте Музыки и за это нес муки. Через эти муки он частично приоткрывал свою тайну, тайну своего бытия.

Перешагнув грань земного бытия, он унес навсегда эту тайну! В память о себе он оставил партитуры, клавиры, оркестровые партии с его пометками, аудио- и видеозаписи. Заглянем в эти партитуры, вслушаемся в его записи, мы увидим и услышим, что все «музыкальные события» организованы им по высоким нравственным и музыкальным законам и интонация его души сливается с личной интонацией души композитора. Во всем присутствует высшая, абсолютная достоверность духовного бытия композитора и дирижера! Творческий подвиг Маэстро, его бесценный опыт и сегодня является необходимой составной частью творческой и духовной жизни нашего театра!

Сегодня наши мысли и думы обращены к главному единомышленнику Маэстро – Наталье Григорьевне Попович, одному из основателей театра, верному другу, соратнику Маэстро, выдающемуся хормейстеру и музыканту! Более девяти лет она являлась руководителем художественной коллегии театра. Вместе с коллективом единомышленников успешно осуществляла руководство творческими коллективами театра в Векторе творческого подвига Маэстро!

Она была нашим духовным лидером, безгранично любящим своих артистов, и не только. Наталья Григорьевна обладает высоким уровнем интеллигентности, такта, внутренней культуры в сочетании с душевной добротой и материнской заботой! Низкий поклон Вам, дорогая Наталья Григорьевна, и за все ОГРОМНОЕ СПАСИБО!

В «немых» фолиантах клавиров и партитур, аккуратно стоящих на полках библиотеки, мы слышим Музыку! Музыку разную: от предательства, подлости, страха и подхалимства до Веры в изначальность Добра, Чести, Достоинства, Порядочности и Нравственного совершенствования! И в этой музыке мы ищем смысл, цель и радость своего служения в театре и в жизни!

«Дидона и Эней» Г. Пёрселла - гостья из XVII века

28 апреля на сцене театра состоится премьера одной из самых известных опер эпохи барокко – «Дидона и Эней» Генри Пёрселла (1659 – 1695). История этого произведения удивительна. Изначально написанная для воспитанниц школы-пансиона Джозиаса Приста – танцора и хореографа, она стала первой и самой знаменитой оперой прославленного англичанина. После премьеры в 1689 г. «Дидона» была забыта: при жизни композитора она больше не звучала, в 1700 – 1705 гг. ставилась как интермеццо вместе с комедией У. Шекспира «Мера за меру» в театре Томаса Беттертона (Лондон), а затем и вовсе исчезла со сцены, периодически появляясь в редких концертных исполнениях. Сценическое возрождение «Дидоны» произошло в 1895 г., когда она была исполнена студентами Королевского колледжа музыки в театре Лицеум к 100-летию со дня смерти Пёрселла. В том же году опера впервые прозвучала за пределами Англии, в Дублине. Так начался период ее мирового признания, кульминацией которого стала серия постановок в 2009 г. к 350-летию со дня рождения композитора. Новая Опера обращается к шедевру Пёрселла не впервые. В 1999 г. состоялось концертное исполнение оперы «Дидона и Эней» в Зеркальном фойе театра. Нынешний спектакль обещает стать событием иного масштаба. Согласно сложившейся традиции, наряду с певцами-профессионалами в нем будут участвовать студенты. Постановка «Дидоны» – совместный проект театра Новая Опера, Пермского музыкального и хореографического колледжей и Академии искусства и культуры. О спектакле нам рассказал дирижер Дмитрий Волосников.

Дмитрий Волосников

Постановка оперы «Дидона и Эней» Пёрселла – это продолжение творческих связей театра с городом Оса, где находится музей Евгения Колобова. Талантливые дети из Пермского края уже неоднократно выступали на сцене Новой Оперы, многие из них стали студентами Пермского музыкального училища – одного из старейших в стране. В проекте участвуют еще два учебных заведения: Пермский государственный хореографический колледж и Пермская академия искусства и культуры. Таким образом, хор, балет и оркестр будут полностью состоять из студентов.

Выбор на оперу «Дидона и Эней» пал не случайно. Это произведение, написанное более трех столетий назад, до сих пор вызывает интерес. К тому же, оно вполне соответствует возможностям исполнителей. Я уже неоднократно выезжал в Пермь на репетиции. Ребята увлечены работой, им нравится музыка. В декабре с успехом состоялась презентация нашего проекта – мы исполнили сюиту из оперы «Дидона и Эней».

Спектакль должен получиться интересным. Вместе с балетмейстером Иваном

Фадеевым мы решили поставить «Дидону» Кузьминым (Эней), Агундой Кулаевой (Колдунья) и Еленой Митраковой (Вторая дама) она участвовала в концертном исполнении «Дидоны» несколько лет назад. В постановке также задействован Григорий Консон – контрактор, известный специалист в области барочной музыки. Его уникальный голос придаст спектаклю колорит той далекой эпохи. Партии Первой и Второй ведьмы исполнят студентки Пермского музыкального колледжа, которых мы отобрали по конкурсу, – Юлия Чирмышева и Елена Милогорова. В роли Белинды дебютирует Ирина Костина.

В один вечер с премьерой в первом отделении состоится концерт юных музыкантов Пермского края – учащихся музыкальных школ, лауреатов конкурса «От барокко до романтизма», который недавно завершился в Пермском музыкальном колледже, отмечая в этом году свой 90-летний юбилей.

Вопросы о постановке «Дидоны» мы обсудили с директором театра Новой Оперы Романом Нагиным. Он рассказал, что постановка «Дидоны» – совместный проект театра Новая Опера, Пермского музыкального и хореографического колледжей и Академии искусства и культуры. Вместе с ведущими солистами театра Ильей

Кузьминым (Эней), Агундой Кулаевой (Колдунья) и Еленой Митраковой (Вторая дама) она участвовала в концертном исполнении «Дидоны» несколько лет назад. В постановке также задействован Григорий Консон – контрактор, известный специалист в области барочной музыки. Его уникальный голос придаст спектаклю колорит той далекой эпохи. Партии Первой и Второй ведьмы исполнят студентки Пермского музыкального колледжа, которых мы отобрали по конкурсу, – Юлия Чирмышева и Елена Милогорова. В роли Белинды дебютирует Ирина Костина.

Вопросы о постановке «Дидоны» мы обсудили с директором театра Новой Оперы Романом Нагиным. Он рассказал, что постановка «Дидоны» – совместный проект театра Новая Опера, Пермского музыкального и хореографического колледжей и Академии искусства и культуры. Вместе с ведущими солистами театра Ильей

Кузьминым (Эней), Агундой Кулаевой (Колдунья) и Еленой Митраковой (Вторая дама) она участвовала в концертном исполнении «Дидоны» несколько лет назад. В постановке также задействован Григорий Консон – контрактор, известный специалист в области барочной музыки. Его уникальный голос придаст спектаклю колорит той далекой эпохи. Партии Первой и Второй ведьмы исполнят студентки Пермского музыкального колледжа, которых мы отобрали по конкурсу, – Юлия Чирмышева и Елена Милогорова. В роли Белинды дебютирует Ирина Костина.

Вопросы о постановке «Дидоны» мы обсудили с директором театра Новой Оперы Романом Нагиным. Он рассказал, что постановка «Дидоны» – совместный проект театра Новая Опера, Пермского музыкального и хореографического колледжей и Академии искусства и культуры. Вместе с ведущими солистами театра Ильей

Записал Роман Нагин

Опера «Дидона и Эней» в Зеркальном фойе, 1999 г.